

На следующий день Кили сложила пирожные в пластиковый контейнер в своем шкафчике и тяжело вздохнула.

Как она собиралась сделать это, не попавшись на глаза одному из дружков Лейси? Последнее, что ей было нужно, чтобы у этой психопатки сложилось неправильное представление.

Должна ли она вообще это делать? Тактика вины ее отца была непревзойденной, но она действительно не хотела, чтобы Аарон думал, что она делает это, потому что он ей нравится.

Он должен был знать, что она не хочет иметь с ним ничего общего, верно? Все, что она делала до сих пор, было либо недружелюбным, либо откровенно враждебным. Внезапный жест доброй воли может сбить его с толку.

Все утро она ходила в состоянии душевного смятения и в нерешительности остановилась у двери класса литературы. Был ли он уже там?

Что она должна была сказать? Эй, я знаю, что вчера была очень груба с тобой, и мой отец устроил мне неприятности из-за этого, так что возьми немного пирожных? Это прозвучало бы ужасно.

Может быть, она могла бы просто притвориться, что отдала их ему. Ее отец не знал бы...

На нее упала тень, и что—то-чей-то подбородок?—лег ей на макушку.

- Ты блокируешь вход.

Кили застыла на месте. Она не была готова противостоять ему.

Он обнял ее сзади, прижав ее руки к бокам. Это была довольно интимная поза для школьной обстановки; он делал это десятки раз, пока они встречались.

Собравшись с мыслями, она спокойно заявила:

- Я не могу двигаться так. Отпусти.

- Я не думаю, что сделаю это, - холодно ответил он:

- Ты сможешь так ходить, если я пойду с тобой.

Она нахмурилась. Был ли он совершенно безумен? Люди смотрели!

- Если ты меня не отпустишь, я не дам тебе пирожных! - выпалила она.

Он мгновенно отпустил ее.

- Пирожные? Ты сделала мне пирожные?

- Не пойми меня неправильно, - настаивала она, встревоженная намеком на возбуждение, исходящее от него.

Знание крошечных изменений в выражении лица этого айсберга иногда может быть проблематичным.

- Вчера ты загнал меня в угол, заставив принять эти принадлежности для вырезок перед моим отцом. Он отчитал меня за грубость, поэтому я сделала их в качестве ответного подарка. Тогда мы будем квиты. Не смей больше делать ничего подобного!

Кили слишком хорошо его знала. Невозможно было не заметить самодовольство на его в остальном пустом лице, когда они сели.

Она опустила голову на стол в знак поражения. Он определенно видел в этом победу. Все было не так! Перестань думать о странных вещах, Аарон!

- Они у тебя с собой?

Она отказалась поднять глаза и что-то пробормотала сквозь щель в своих руках:

- Они в моем шкафчике.

- Отдай их мне после занятий. Мы можем пообедать вместе.

- Нет! - вскинулась она в тревоге. Обед с ним был тем, что в первую очередь стало причиной всех ее проблем!

- После школы. Через пятнадцать минут после последнего звонка.

- У меня после школы урок португальского.

- Это твоё дело, принимай подарок или оставь, - твердо сказала Кили:

- Я всегда могу съесть их сама.

Если бы ее заметили, когда она передавала что-то Ледяному Королю в присутствии Лейси или Макса, ее жизнь вполне могла бы закончиться. К тому времени они должны были уйти.

- Хорошо, - сердито сказал он:

- Но если я опоздаю, ты будешь нести ответственность.

Дрожь пробежала у нее по спине. Это была угроза. Что было хуже, угроза от Лейси Найтон или угроза от Аарона Хейл?

Она хотела склониться к первому, но Аарон мог быть довольно страшным, когда хотел. Она не хотела выяснять, что значит нести ответственность за то, что он потратил впустую свое время.

- Поняла, - пропищала она, прежде чем вернуть голову в прежнее положение на столе.

Она не могла смотреть на него, как только начала представлять себе ужасные сценарии погашения долга.

Это была худшая идея, которая пришла ей в голову за долгое время. Ей никогда не следовало делать что-то для него.

- Расслабься, - скомандовал Аарон, глядя ее по волосам.

Это заставило ее еще больше встревожиться, ясно?!

- Рядом с тобой невозможно расслабиться, - пробормотала Кили.

Он убрал руку, и от него покатались ледяные волны. Именно поэтому рядом с ним было невозможно расслабиться! Просто находиться рядом с ним было все равно, что стоять под кондиционером, который включен слишком сильно.

Его явное недовольство продолжалось на протяжении всего урока, и она попыталась сосредоточиться на своих заметках, пытаясь отключиться, но это было трудно, учитывая, что его холодная аура имела радиус около четырех футов. Даже люди, сидевшие перед ними и позади них, были затронуты.

Обед не мог прийти достаточно быстро. Она выскочила оттуда, как будто ее юбка была в огне, и спряталась в кабинете медсестры, заявив, что у нее болит голова.

Кили была почти уверена, что ей сошло с рук остаться там до конца дня только потому, что она выглядела такой бледной.

К счастью, ей удалось убедить медсестру не звонить ее отцу. Он поймет, что она притворяется, основываясь на их разговоре прошлой ночью.

Она не хотела, чтобы он знал, как она боится, потому что тогда ей пришлось бы придумать правдоподобную причину, почему.

Медсестра выгнала ее, когда прозвенел последний звонок, и она спряталась в ванной, пока не решила, что путь свободен. Лейси уже должна была уйти.

Кили осторожно выглянула за дверь ванной и увидела, что коридор в основном пуст, а Аарон нетерпеливо стоял у ее шкафчика. Ой. Она ждала слишком долго.

- Извини за ту ситуацию, я сегодня не очень хорошо себя чувствовала и была в кабинете медсестры, - несколько нервно объяснила она:

- Я просто принесу тебе эти пирожные, и ты можешь идти своей дорогой.

- У меня нет всего дня, - холодно сказал он.

Его напряженность пронзила ее так сильно, что она трижды повозилась с комбинацией, прежде чем открыть замок. Она взяла пластиковый контейнер и осторожно протянула его, как будто это была бомба, не встречаясь с ним взглядом.

- Вот. Нет необходимости возвращать контейнер; просто возьми его, и все будет хорошо. Пожалуйста, не разговаривай со мной больше.

Костяшки пальцев Аарона побелели, когда он схватил контейнер.

- Ты так сильно меня ненавидишь?

- Я...я не ненавижу тебя, - солгала она, дрожа под его пугающим взглядом.

Может быть, лезть ему сможет отвлечь его от нее.

- Я не стою твоего времени или усилий, поэтому тебе следует пойти и поговорить с людьми из твоего собственного круга общения.

- Кто ты такая, чтобы решать, что я считаю достойным?

Каждое слово было холоднее предыдущего. Кили давно не видела его таким злым. Она привыкла к бесстрастному, отстраненному Аарону, а не к этому ледяному зверю.

Ей не следовало провоцировать его. Или вообще делать эти дурацкие пирожные.

Ее взгляд метнулся в конец коридора. Если бы она не заботилась о том, чтобы оставить свой шкафчик открытым, она могла бы сбежать.

Он заметил ее взгляд и угрожающе шагнул ближе, так что она прижалась спиной к шкафчикам.

- Ты думаешь, что сможешь убежать от меня?

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1597599>